

19 АВГ 1966

ЗНАМЯ КОМУНИЗМА
г. Одесса

АКТЕРЫ И РОЛИ

ЗАВОЕВАННАЯ ВЫСОТА

Вряд ли можно представить себе более сложный экзамен для актера, чем исполнение шекспировской роли. Это то, о чем со школьной скамьи мечтают будущие актеры, то, чего с замиранием сердца ожидают молодые артисты; это то, что приносит им либо признание и славу, либо горечь поражения.

Сыграть Шекспира «так себе» — нельзя: зритель может простить актеру неудачу, но не простит равнодушия и небрежности.

Задача Юрия Дынова в спектакле «Целуй меня, Кэт!» (своеобразная музыкально-драматическая версия «Укрощения строптивой» Шекспира) несравненно сложнее, чем у актера драматического театра, играющего Шекспира, так сказать, в оригинале. Сложность эта заключается, во-первых, в том, что ему приходится играть две роли в одном спектакле (Петруччо и Фред Грэхем), и, во-вторых, в том, что актер вольно или невольно

вступает в открытую полемику с теми, кто под лозунгом «Руки прочь от Шекспира!» активно не приемлет великого драматурга на опереточной сцене.

Мне представляется, что Юрий Дынов, кроме борьбы за высокую правду шекспировского героя, то есть кроме сложнейшей работы над ролью, вел борьбу еще на два фронта: против весьма посредственного драматургического материала, из которого сконструирован довольно банальный персонаж Фред Грэхем, и против апологетов пуританского неприятия Шекспира в «легком жанре». Что говорить, задача не из легких. И все же актер вышел победителем из этой прямо-таки мушкетерской дуэли с тремя «противниками».

Юрий Дынов достиг успеха в этой сложнейшей работе прежде всего потому, что сумел обзавести свою профессиональную актерскую свободу. Работа Юрия Дынова в рецензируемой роли

лишний раз убеждает, что так называемая «актерская свобода» ничего не имеет общего с легкостью, за которой не чувствуется актерского труда.

Артист же сделал никакой скидки на «легкость» жанра, он не пошел на сомнительные компромиссы и не рассчитывал на высокомерную снисходительность «пуритан». Он взял всю меру ответственности на себя — это потребовало от него огромной мобилизации и предельной самоотдачи. Он сумел «укротить» себя, и это очень разумно, потому что каждый актер немного «строптив».

Другой немаловажной причиной успеха является то, что Юрий Дынов безгранично влюблен в свою роль.

Как это важно, чтобы актер любил свою роль! Вот ведь все, даже первокурсники актерского училища, знают, что нагрывать — пошло, грешно фальшивить, нельзя играть чувства, во всем необходимы мера и такт. Но только актер, влюбленный в

свою роль, может уберечь свою «любимую» от грязи и пошлости сценических штампов и никогда не нарядит ее в чужие обноски, как бы соблазнительны ни были их расцветки и фасоны.

Только любя свою роль, можно донести до самого финала такую непосредственность чувства и силу выразительности, как это удалось Юрию Дынову, хотя он щедро отдал на протяжении всего спектакля свои чувства и свою силу актерскому богу — Шекспиру. Весьма примечательно и закономерно то, что голос актера, этот очень напизный и чувствительный инструмент, как никогда, подвластен исполнителю в труднейшей вокальной партии.

Юрию недавно закончившегося в Одессе сезона актерских достижений нынешнего сезона высоко оценило исполнение засл. арт. УССР Ю. Дыновым роли Петруччо-Фреда.

А. БАРЕНБОЙМ,
зав. учебной частью
театрального училища.

